

Великая битва идей охватила в наши дни все уголки мира. Она идет на фронтах экономики и политики, литературы и искусства...

Время «работает» на коммунизм. Новый могучий и разящий снаряд запущен ныне в голову международной буржуазии...

Сейчас каждодневно видим мы подтверждение глубокой теоретической мысли В. И. Ленина о неизбежном и громадном воздействии нашего хозяйственного строительства на революционную борьбу в других странах...

Все это уже свершилось. Семилетний план предусматривает новый исторический шаг советского общества. Международное значение этого шага будет громадным.

Именно этого и опасаются ныне бесчисленные комментаторы семилетнего плана на Западе. Их тревоги предвосторожны, да это и понятно: чего, в сущности, должна «опасаться» достаточно богатая и развитая в экономическом отношении страна — Соединенные Штаты Америки?

Только на днях выступил американский сенатор Губерт Хэмфри со своими предостережениями в связи с тем, что «Россия неудержимо развивает свое производство, что советское производство расширяется в пять раз быстрее, чем в...

Америке». Семилетний план, говорит Хэмфри, имеет «политическое и психологическое, равно как и экономическое значение».

Без конца следовало бы повторять в буржуазных газетах крайне полезную для них формулу, ясно и просто характеризующую цели нашего семилетнего плана...

Семилетний план, его успешное выполнение, все, что должно последовать за тем, докажет всему человечеству превосходство системы социализма, докажет, что эта система лучше обеспечивает материальное благосостояние человека...

Теперь очевидно, что в 1965 году страны социализма будут производить больше половины мировой промышленной продукции. Значит, в решающей сфере человеческой деятельности, в материальном производстве, будет обеспечено абсолютное превосходство мировой системы социализма над капиталистической системой.

Люди, живущие в условиях капитализма, пробуждающиеся народы колоний и так называемых слаборазвитых стран с каждым днем будут убеждаться в величии и творческой силе социализма...

ГРАЖДАНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Представитель огромной армии счетчиков государства? — зачитал вопрос учетного листа счетчик Иван Андреевич Самофалов.

Александр Семенович Соловьев глянул на молодого человека с некоторым даже удивлением: — Конечно ж, Советского Союза!.. Машинист легендарного крейсера «Аврора», солдат революции, без малого полвека кадровый рабочий Петровки...

А на покой вы все же когда собираетесь? Думаете пенсионерскими своими правами пользоваться? — Э-э, молодые люди, о чем вы спрашиваете? Покой нам только снится...

Напротив коттеджа Александра Семеновича в большом оживлении завод имени Петровского живет молодежь. Распроваившись с ветераном, мы направились туда. И опоздали. Девушка со значком счетчика только что ушла.

А как живете? Хорошо. В четырехэтажном доме прокатчиков (так называются общежитие) больше полтысячи молодых жильцов. Им тут предоставляется все: комнаты для отдыха и занятий, танцевальный кружок и спортивная секция, встречи с ветеранами революции и походы в театр, и забота воспитателей, и свежая чистота постелей...

Анатолий МАРКУША ДНЕПРОПЕТРОВСК. (Наш спецкор.)

«Родины взор устремлен на нас»

Вся наша страна охвачена сейчас великим пафосом созидания. Грандиозные масштабы семилетнего плана могут поразить самое богатое воображение. Поистине, цифры плана красноречивее, патетичнее самых весомых слов.

Для претворения в жизнь этой величественной программы требуются усилия всех трудящихся, в том числе нашей интеллигенции. Трудно переоценить и роль писателей — верных помощников партии в деле коммунистического воспитания народа.

Нас всех радует, что за последние годы все литературы советских народов, в том числе азербайджанская, обогатилась новыми галантизмами, идейно и художественно зрелыми произведениями, что писатели стали чаще обращаться к сегодняшней тематике, стремиться воссоздать образы своих замечательных современников — активных борцов за победу коммунизма.

Чтобы создать полноценное художественное произведение, сейчас, как никогда, надо знать жизнь, быть в самой гуще происходящих больших событий. К сожалению, приходится констатировать, что многие писатели понимают эту задачу слишком упрощенно и не изучают глубоко тех вопросов, за разрешением которых берется в своих книгах.

При чтении многих произведений чувствуется, что авторы недостаточно хорошо знают то, о чем пишут. И вот, вместо того чтобы нарисовать конкретные картины трудовой и общественной деятельности героев, они пускаются в многословные общие рассуждения «от себя».

И. МУСТАФАЕВ, первый секретарь ЦК КП Азербайджана

И. МУСТАФАЕВ, первый секретарь ЦК КП Азербайджана

рода проходимцы, приспосабливаясь к обстановке, стараются усилить свое влияние на несознательную часть населения. Вот где нужна помощь писателей! Но литераторы почему-то стоят в стороне от этого очень важного, общенародного дела.

Стремление многих писателей создать монументальные произведения можно только приветствовать. Грандиозный размах нашей жизни требует истинного эпоса. Однако можно ли забывать малые формы — рассказы, очерки? История советской литературы знает немало примеров, когда известные перовладельцы писатели без отрыва от работы над очередным романом создавали замечательные очерки и рассказы о современниках, о жизни своей страны.

Горький учил писателей искать вдохновения и материалов в широком и бурном потоке труда, создающего новые формы жизни, «жить как можно ближе к творческой воле нашей эпохи», которая воплощена в рабочем классе. «Очерк у нас — большое, важное дело, это «наша бесая литература», — неустанно повторял великий писатель.

В то же время литературе следует настойчивее участвовать в борьбе с проявлениями буржуазной идеологии, с передатками капитализма в сознании людей. Ни для кого не секрет, что одним из самых живучих пережитков прошлого являются религиозные предрассудки и суеверия. Весьма тревожно, что ими подчас заражается наша молодежь.

Родины взор устремлен на нас, Светоч свободы в наших руках!

Нужно пожелания о практическом участии литературной молодежи в труде народа перевести на определенные организационные рельсы. Соответствующие органы нашей республики в любое время окажут содействие молодым писателям в их труде и творчестве.

В последние годы в советскую литературу пришло немало талантливой молодежи. Следует подумать о том, чтобы устранить трудности, связанные с изданием первой книжки. В Азербайджане выходят литературные журналы на азербайджанском, русском и армянском языках, в русском художественной литературы занимают два издательства. Нужно, по-моему, более рационально, по-хозяйски использовать эти большие издательские возможности.

Если же книга выпускается отдельным изданием, — незначит печатать ее в журнале. Это позволит более оперативно знакомить читателей со всеми интересными новинками, сократить расходы на ненужные переиздания.

В связи с проблемой литературной молодежи хочется сказать несколько слов о принципиальности критиков и рецензентов. Иные из них рассуждают так: эту книжку написал человек, которого можно критиковать, а этот автор критике не подлежит, его можно и нужно только хвалить. Такие, с позволения сказать, критики, конечно, понимают простую истину, что дело не в авторе, а в его произведении, которому они обязаны дать вполне объективную оценку, понимают, но не этой истиной руководствуются.

Нас радует, что ссоры, беспринципная борьба между отдельными деятелями литературы, искусства становятся в наши дни анахронизмом, уходит в прошлое. Для творчества чрезвычайно важна здоровая атмосфера, дружеские взаимоотношения товарищей по перу. Пусть же грядущая семилетка окончательно уничтожит групповщину в среде писателей!

Еще один вопрос. С каждым годом крепнут творческие связи писателей братских республик. Для обмена опытом, расширения своего кругозора литераторы должны постоянно общаться с собратьями по перу, работающими в других республиках. Формы такого общения могут быть очень разнообразны: совместные конференции, недели братских национальных литератур, переводы лучших произведений на другие языки народов СССР. Надо шире использовать все формы творческих контактов.

Серия «В. И. Ленин» — новая работа художника Евгения Кибрика. Она будет экспонирована на выставке работ академиков и членов-корреспондентов Академии художеств СССР, приуроченной к XXI съезду КПСС. Слева направо композиции: «Революция победила!», «Встреча В. И. Ленина на Финляндском вокзале», «В. И. Ленин на субботнике».

ОСЕЛ ГОСПОДА БОГА

БИБЛЕЙСКИЕ пророки были люди до крайности самоуверенные. Книга пророка Иеремии пророка Иеремии сына Давида, была написана, как сказано в самом ее начале, «чтобы познать мудрость и наставление, чтобы познать разум...». Пророк Иеремия гордо объявлял: «Что господь прежде чем отправить проповедать, объявил ему: «Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтоб искоренять и разорять, губить и разрушать, созидасть и насаждать». Говорил ли это господь, а также выполнял ли Иеремия его свирепое командирочное предписание, — неизвестно. Во всяком случае, в истории его разрушительная работа отражена не получила. Истинно ли это? Или же это только истинно в позитивном смысле? Неужели кто-то отказывался: умны и красноречивы были как Иеремия, так и многие другие его коллеги по созданию библии — одного из древнейших эпосов человечества.

Но как измечталось пророки в наши дни! Своим апостольским посланием к советским людям брат Мартин А. Нордфорс, швед по происхождению, провозглашает ныне в США, начинает так: «Я именно являюсь «ослом» Господа Бога, несущим в Россию библию». Вверх над посланием, действительно, изображен осел, нагруженный библиями. Но изображено это безобидное животное в начале «Письма к друзьям Евангельской Миссии в России» явно для отвода глаз. Пророк под прикрытием ослиной глупости решил показать свою хитрость. Оказывается, господин Нордфорс посылал в Советском Союзе еще в 1956 году в качестве туриста и был здесь 200 библий на русском языке.

Но господин Нордфорс вообразил себя пророком, исполнившим божественную миссию. В конце минувшего года он снова приехал в нашу страну в автомашине и привез не только множество библий и евангелий, но и свое собственное послание, размноженное на ротаторе в количестве 215 экземпляров и упрятанное в специально оборудованном ящике.

Явление пророка состоялось в канцелярии молитвенного дома евангельских христиан-баптистов в Вере, где он попытался быть начеку, да не захотел слушать, потому что сразу стало ясно, куда гнет пророк. А он в своем послании с горестью возмущается: «Большинство церквей, сект и объединений нашего времени мертвы. На Западе они полусоциалистически-полухристианские... Швеция — социальная страна, а социализм — это языческая религия... Судьи, которым следует быть исполнителями истины, однажды приговорили меня к заключению в больницу для умалишенных... Я должен был эмигрировать в США».

Теперь все ясно. Оказывается, как и в прежние времена, нет пророка в своем отечестве. Но очень характерно, что, выбирая себе новое отечество, он избрал именно США. Здесь кое-кому тало пророки очень нужны. И пророк вселенски оправдывает доверие противников его и посланных его затем в нашу страну. Обрушив иеремиаду на все церкви и секты, влившие в «ересь социализма», преподобный Мартин призывает в своем послании нести свет «евангелия господа бога русскому народу» тоном самого ярого апостола холодной войны и бешеного врага нашего народа.

Пророк, отказываясь от самого элементарного «всеведения», позавыв о необходимой каждому апостолу правди-

Видно, никогда не поймут пророки «христианского Запада», что в нашей стране любой человек может верить по-своему, но он никому не позволит послужить на наши завоевания. И, слушая убогие и невежественные проповеди новоявленных пророков, мы без труда — и даже с помощью библии — можем установить, какой именно бог послал их к нам, ибо, как сказано в книге пророка Исайя: «Вол знает владельца своего, и осел — ясли господина своего» (глава 1, стих 3).

Василий СУХАРЕВИЧ

ВЫШЛИ В ОВЕТ...

- Асатиани М. Соловьиный роща. Рассказы и сказания. Авторизованный перевод с грузинского. Тбилиси. «Заря Востока». 261 стр. 30 000 экз. 5 руб. 40 коп.
- Берулова А. Избранное. Авторизованный перевод с грузинского. Тбилиси. «Заря Востока». 232 стр. 3 000 экз. 5 руб. 80 коп.
- Каладзе И. Старые деревни. Стихотворения и поэма. Перевод с грузинского. «Советский писатель». 139 стр. 5 000 экз. 2 руб. 60 коп.
- Илднашвили С. Ирина Тугарики. Повесть. Авторизованный перевод с грузинского. Б. Корнеева. Тбилиси. «Заря Востока». 208 стр. 50 000 экз. 5 руб. 15 коп.
- Леонидзе Г. Избранное. Перевод с грузинского. Тбилиси. «Заря Востока». 300 стр. 3 000 экз. 6 руб. 40 коп.
- Тониши в поэзии. Сборник стихов. Ред. С. Чиковани. Тбилиси. «Заря Востока». 437 стр. 3 000 экз. 10 руб.

Обсуждаем проблемы семилетки

За экраном телевизора...

ВСПЫХНУЛ зеленатов-голубым светом экран телевизора. Началась передача. Перед нами — лишь экран телевизора, и мы почти ничего не знаем о том, что происходит за этим экраном. А за ним — множество людей, усиленно работающих над передачей, и сложная техника.

В тезисах доклада тов. Н. С. Хрущева говорится, что число телевизоров за семилетку увеличится до 12,5 миллиона. Контрольными цифрами семилетнего плана предусмотрено строительство примерно ста новых телевизионных центров и телевизионных станций.

Каких же должен быть основной путь развития телевидения: нужно ли создавать ретрансляционные станции или строить самостоятельные телецентры?

К сожалению, эти вопросы еще не решены. Телецентры строят в небольших городах — и любительские, и профессиональные. В Новгороде и во Владимире, например, установили ретрансляторы, получающие программы Московской и Ленинградской студий, а для такого же примерно по размеру города, как Череповец, построено самостоятельное телевидение.

Нам кажется, что нужно соорудить прежде всего ретрансляционные станции, а «программные телецентры» создавать лишь в тех больших городах, где можно готовить разнообразные и интересные передачи. Самостоятельные передающие телецентры в каком-нибудь небольшом городе, скажем прямо, заведомо обрекают зрителя на бедную, невыразительную программу.

ОДНАКО мало построить ретрансляционные станции. В Николаеве и Херсоне, например, такие станции уже существуют, но они кустарным способом приспособляются для ведения местного телевизионного вещания. Появляясь в этом прежде всего Министерстве связи СССР, которое затягивает прокладку радиорелейных и кабельных линий.

До сих пор по техническим причинам нельзя обмениваться телевизионными программами между Москвой и Ленинградом, Москвой и столицами союзных республик. Уже несколько лет сооружаются линии Москва — Ярославль — Иваново — Кострома, но, несмотря на это, она еще не слана в эксплуатацию, а пробные передачи идут с большими помехами.

Во многих городах — Брянске, Кургане, Чебоксарах, Саранске и других — заканчивается сооружение ретрансляционных телевизионных станций, но прокладка радиорелейных линий, соединяющих их между собой, еще не закончена.

по следам выступления «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Злоключения деда Щукаря»

В ФЕЛЬТОНЕ Д. Заславского, опубликованном под таким заголовком в «Литературной газете» № 137 за 1958 г., говорилось о том, что по распоряжению заведующей отделом культуры Кыштымского горисполкома тов. Пахарева одному из участников художественной самодеятельности было запрещено читать на концерте отрывок из романа М. Шолохова «Поднятая целина».

Как сообщил редакция секретарь Кыштымского горкома КПСС тов. И. Булатов, фельтрон «Злоключения деда Щукаря» обсуждался на заседании бюро горкома. Факты, изложенные в фельтоне, полностью подтвердились. Несмотря на то, что жюри городского смотря художественной самодеятельности включило отрывок из романа М. Шолохова «Поднятая целина» в программу смотра, тов. Пахарева без оснований запретила его чтение со сцены.

При обсуждении было также установлено, что в деятельности Кыштымского Дома культуры и профсоюзных клубов города имеется ряд крупных недостатков. Так, художественные советы клубов не участвуют в подборе репертуара, не принимают подготовленных концертных программ. Отмечены случаи недостойного поведения руководителей клубов и коллективов художественной самодеятельности. Как признало бюро горкома КПСС, все эти недостатки — следствие того, что отдел пропаганды и агитации горкома партии и отдел культуры горисполкома ослабили контроль за работой клубов и Дома культуры.

«От имени друзей Вадима»

В АШ корреспондент обратился к заместителю прокурора гор. Ленинграда Ю. Горбенину с вопросом, в какой стадии находится расследование дела об убийстве Вадима Трайнина, о котором рассказывалось в корреспонденции «От имени друзей Вадима», опубликованной в «Литературной газете» 17 января. Тов. Ю. Горбенину сообщил следующее:

— Дело об убийстве Вадима Трайнина расследует Городской прокуратурой. Следствие ведет старший следователь прокуратуры Б. Дубейковский. С помощью органов милиции установлены и арестованы все участники совершенного 7 января преступления. Среди них — ранее привлекавшийся к уголовной ответственности за воровство В. Кузьмин, А. Веселов и А. Иванов, у которых найдены ножи и кастеты, а во время обыска на дому обнаружена и форма для отливки кастетов.

Все ленинградцы возмущены подлым преступлением, результатом которого явилась гибель Вадима Трайнина. В прокуратуру приходят письма от различных организаций и отдельных лиц с требованием беспощадно покарать преступников. В ближайшие дни следствие заканчивается и дело будет передано в Ленинградский городской суд.

ших эти станции с телевизионными центрами, только начата.

Многие типовые проекты телецентров, разработанные несколько лет назад, уже устарели. В них даже не предусмотрено таких необходимых помещений, как фильмохранилища, кинолаборатории и т. п. Оказывается, в то время, когда создавались проекты, на студиях снимали на пленку лишь немногие сюжеты.

Теперь киносъемка занимает в телевидении все большее и большее место. Если в 1958 году, по предварительным подсчетам, объем киносъемок составлял 492 часа, то в этом году он возрастет до 800 часов. Это соответствует выпуску не менее 500 полнометражных картин в год. Нам кажется поэтому, что Проектному институту Министерства связи СССР и институту «Гипрокинополитграф» необходимо срочно разработать дополнительные проекты кинолабораторий и фильмохранилищ.

ЧЕРЕПУЧУР затягивается и сооружение многих телевизионных центров. Годы, например, оборудуются телестудии в Тбилиси, Баку, а коллективы студий вынуждены работать в плохих условиях. В Кишиневе, например, умудрились разместить студию в гараже.

В Магнитогорске по плану телецентр должен был вступить в строй в прошлом году. Местная газета «Магнитогорский рабочий» анонсировала: «Говорит и показывает Магнитогорск!» Но покажет пока Магнитогорск может лишь свою строительную площадку.

Телецентры недостаточно оснащаются новейшей техникой. Возьмем, например, первые телевизионные станции (ПТС-52), которыми пользуются наши студии для репортажей с предприятий, из колхозов, для трансляции концертов. По своим техническим данным эти станции не отвечают современным требованиям. Они часто портятся, звук искажается, а иногда и совсем не проходит по релейной линии. Из-за этого Московский и некоторые другие телецентры вынуждены передавать звуковое сопровождение телевизионных программ по радиовещательным линиям. Все это ухуд-

шает, намного удорожает и усложняет телевизионное вещание.

Не пора ли Государственному комитету Совета Министров СССР по радиоэлектронике создать более эффективные передаточные телевизионные станции?

Для киносъемок, применяемых в телевидении, особенно удобными оказались узкоплёночные аппараты. Узкая пленка примерно в четыре раза дешевле широкой. Узкоплёночным аппаратом можно сразу же снимать на обратную пленку и передавать репортаж через 2—3 часа после съемки. Но таких аппаратов у нас мало. Ими пользуется главным образом Центральная студия телевидения. Большинство периферийных студий их не имеет. Наша промышленность такую аппаратуру пока еще не выпускает.

Во многих студиях нет и узкоплёночных кинопроекторов. А без них студии не могут демонстрировать хроникально-документальные сюжеты, снятые Центральной студией телевидения, а также иностранную кинохронику.

Необходимо и другое кинотехническое оборудование, и, конечно, нужно больше пленки. Тем не менее ни Главкультнаб Министерства культуры СССР, ни заводы по производству киноаппаратуры, кинооборудования и пленки не учитывают быстрого роста телевизионных центров и потребностей студий телевидения.

Сейчас телевидение переживает острую потребность в квалифицированных режиссерах и редакторах, в телевизионных операторах. В небольшом количестве эти кадры уже начинают готовить ВГИК и МГУ. Но жизни настоятельно требует создания высшей и средней специальной школы соответствующего профиля.

Нам кажется, что решение всех этих острых вопросов необходимо для осуществления тех огромных масштабов развития телевидения в нашей стране, которые предусмотрены в тезисах доклада тов. Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС.

Сейчас телевидение переживает острую потребность в квалифицированных режиссерах и редакторах, в телевизионных операторах. В небольшом количестве эти кадры уже начинают готовить ВГИК и МГУ. Но жизни настоятельно требует создания высшей и средней специальной школы соответствующего профиля.

Нам кажется, что решение всех этих острых вопросов необходимо для осуществления тех огромных масштабов развития телевидения в нашей стране, которые предусмотрены в тезисах доклада тов. Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС.

В. ВОЛКОВ,
И. УСКОВ,
главные инспекторы Государственного Комитета по радиоэлектронике и связи при Совете Министров СССР

Венами мечтал белорусский народ об осуществлении болот. Ведь только в одном Полесье их около трех миллионов гектаров. Сейчас, когда сюда пришла мощная техника, болотам приходится отступать перед человеком. Машинно-мелиоративные станции в районах Полесья дали импульс в наступление на болота — оно идет и в зимнее время. Осуществление в 200 тысяч гектаров колхозных и совхозных земель Полесья. В начале семилетия работы по мелиорации приобретут еще более широкий размах, займут, заносится Полесский край и, как писал Янка Купала: За шумит хлеба в округе / Здесь под солнцем ясным... На осадке: экскаватор Житковичской ММС прокладывает магистральный канал в районе озера Червоное.
Фото А. ДИТЛОВА

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Председателю Всесоюзного Центрального Совета Профсоюзов товарищу В. В. ГРИШИНУ

УВАЖАЕМЫЙ Виктор Васильевич!

Постановлением Совета Министров СССР о пенсионном обеспечении работников творческого труда (№ 946 от 7 августа 1957 г.) право на пенсию предоставляется только литераторам, являющимся членами Союза писателей.

Создалось крайне своеобразное положение. Трудно понять, почему наборщики и печатники, выпускающие в свет произведения литераторов, не состоящих в Союзе писателей, или библиотекари и кинотеатровцы, распространяющие их книги, — все пользуются правом на пенсию, а авторы — создатели этих произведений — в старости, когда сил их иссякают, остались без поддержки государства.

Поскольку право на пенсию закреплено ст. 120 Конституции СССР за всеми трудящимися, очевидно, предлагалось бы при редактировании постановления, что Союз писателей объединяет всех работников литературы. Но многие профессиональные литераторы, отдавшие десятки лет своей жизни непрерывной и плодотворной работе в советской печати, не состоят в Союзе писателей. Это объясняется либо жанровыми особенностями их труда, либо тем, что их творчество, вполне приемлемое по своему уровню, постоянно и широко используется в работе наших издательств, расценивается Союзом писателей (прибегаем к формулировке из его устава) как не имеющее «самостоятельного художественного значения».

Встав на защиту законных прав членов своих организаций, профессиональные комитеты литераторов города Москвы в феврале прошлого года обратились к вам, уважаемый Виктор Васильевич, с письмом. Мы просили ВЦСПС и Совет Министров СССР с предоставлением о распространении пенсионного обеспечения на всех профессиональных литераторов, независимо от членства в добровольной творческой организации, какой по уставу является Союз писателей. Эту просьбу профкомы полностью поддержали и председатель Центрального комитета профсоюза работников культуры В. С. Рязанов, и секретарь правления Союза писателей А. А. Сурков.

Речь, по-видимому, идет о яркости таланта, о степени квалификации. Но может ли этот критерий прилагаться к решению вопроса о пенсионном обеспечении? Разве право на пенсию определяется по квалификации? Оно признается за слесарем или токарем независимо от разряда, по которому он работает, за рядовым труженником сцены наравне с народным артистом СССР, за сельским учителем точно так же, как за профессором вуза. И лишь в отношении литераторов совершенно несправедливо устанавливается такая зависимость.

Но, видимо, это письмо до Вас не дошло. В течение пяти месяцев на него вообще не было ответа, а затем, в конце июля прошлого года, секретарь ВЦСПС А. Шевченко сообщил А. Суркову, что вопрос, поднятый профкомитетами, «должен быть рассмотрен творческими союзами совместно с ЦК профсоюза работников культуры, имея в виду наличие в этих союзах соответствующих фондов (в частности, Литературный фонд)».

Как может Литфонд выплачивать пенсию не членам Литфонда, если он не выплачивает их даже своим членам,

так как его устав, утвержденный правительством, не предусматривает подобных функций?

К чему искусственно усложнять простой и ясный вопрос поисками каких-то особых источников финансирования? Каковы они для всех пенсионеров, таковы они должны быть и для этой, незаслуженно обойденной группы, численность которой не достигает и сотой доли одного процента от общего числа всех пенсионеров.

Разве может служить предметом дискуссии и отписок право труженников на обеспечение в старости, когда политпартия и правительства в этом вопросе предельно ясны и не допускают никаких кривотолков? Это лишний раз подтверждается тезисами доклада тов. Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, где предусматривается дальнейшее повышение размеров минимальных пенсий, тезисами, каждая строка которых пронизана заботой о советском человеке.

Вот уже свыше двух лет, как старики-литераторы тщетно ожидают фактического признания за ними права, записанного в Конституции.

Мы надеемся, уважаемый Виктор Васильевич, что Вы сочтете необходимым безотлагательно разобраться в этом наиболее важном вопросе. Ведь постановление декабрьского Пленума ЦК КПСС вменяет профсоюзам в обязанность усилить контроль за деятельностью органов союзного обеспечения.

Л. СОВОЛОВ, **С. МАРШАК,**
И. ЗРЕНОВСКИЙ, **С. МИХАЙЛОВ,**
М. ИСАКОВИЧ, **Г. НИКОЛАЕВА,**
С. САРТАКОВ, **Г. ГУЛИЯ,**
И. ПАНОВ, **В. БАХМЕТОВ,**
А. АЛЕКСИН.

Слово — целитель

В ПИСАНИЯХ народов древности можно встретить мысль о том, что врачевание — это «жизнь и слово». И в каждом из далеких лет до наших дней приятно, что в этих трех словах заключено определение трех ниток, на которых стоит медицина: жизнь — хирургия, слово — лекарственное лечение и слово — психотерапия, лечение словесным воздействием врача, разъяснением, убеждением, внушением, душевным участием в страданиях своего больного.

В. РОЖНОВ,
профессор, доктор медицинских наук

А как нуждается больной в таком лечении! Любая больная. Ибо всякое заболевание быстрее уступает усилиям врачей, когда и терапевтическое назначение, и хирургическая операция сопровождаются психотерапией.

И вот тут начинается нечто малопонятное. Оказывается, для внедрения в практику, в жизнь психотерапии нет ни времени, ни места. Времени нет в учебном плане подготовки студента медицинского вуза, времени нет и в рабочем дне врача; места нет в прямом смысле этого слова: в амбулаториях и стационарных лечебных учреждениях отсутствуют подходящие помещения, где врач мог бы заниматься психотерапией с больным. Почему так? Почему не учит достояние врача психотерапии? Разве не достаточно прочной, научно обоснованной теоретической базы для такого обучения?

Как раз наоборот. База есть. Вся наша советская медицина ведет свою научную и практическую работу, стоя на позициях учения величайшего физиолога мира, нашего соотечественника Ивана Петровича Павлова. А павловская физиология, павловская медицина — это наука о человеке, понимаемом как единое целое. Павловская наука и теоретически обосновывает, и практически учит подходить к человеку с учетом всей сложности его природы, предостерегает от вульгарного, механистического взгляда на человека как на сумму больных и здоровых органов.

Больше того, Павловым создана наука о слове как физиологическом и лечебном факторе. В своей концепции о второй сигнальной системе, специфиче-

ской сигнальной системе человеческого слова, речи, мышления, великий ученый начертал путь, следуя которому за последние десятилетия многочисленные его ученики и последователи — физиологи и врачи — экспериментально доказали, что слово — великая материальная сила. Оно и обезболивает, и обжигает, и нормализует работу органов, и лечит их.

В статье писателя-врача Алексея Югова «Врач и слово», опубликованной в «Литературной газете» 5 июля 1958 г., поднят этот большой вопрос о использовании слова в лечебных целях и об авторитете врача.

Вопрос стар, как мир, но говорить о нем надо, ибо хотя и никем не отрицается, что слово исцеляет, но как мало оно для этих целей применяется!

ПАВЛОВСКАЯ физиология предельно четко и ясно объяснила материальную природу и вскрыла движущие механизмы такого великого казуса — загадочного явления, как гипноз, и научно обосновала его большое значение и практическую ценность для медицины. Прелесть слова — великая материальная сила. Она и обезболивает, и обжигает, и нормализует работу органов, и лечит их.

Во второй год при психиатрической клинике имени С. С. Корсакова 1-го Московского медицинского института читается факультативный курс психотерапии для студентов старших курсов, и хотя курс необязательный, студенты находят время для посещения лекций. Приходит после работы и врачи. Приходит потому, что любят это дело, интересуются им, верят в него и видят в нем средство усиления своих сил в борьбе с болезнями, в борьбе за здоровье и счастье советского человека.

На статью «Врач и слово» отличился наш старейший психотерапевт К. И. Платонов и его ученик И. З. Вельшовский. Они пишут о необходимости расширить применение психотерапии, смелее внедрять ее в практику лечебных учреждений, обучать ей, издавать специальный журнал, обучать ей, издавать специальный журнал, обучать ей, издавать специальный журнал...

бил волк, нарушил нормальное состояние своего организма и особенно нервной системы, что нуждается во врачебном вмешательстве. И тут мы опять возвращаемся к основной нашей теме — к психотерапии. Уже давно общепризнано среди врачей, занимающихся лечением алкоголиков, что психотерапия, и особенно такой из ее методов, как лечебное внушение в гипнозе, является самым эффективным средством. Однако средством этим почти не пользуются.

И еще об одном хочется сказать, поскольку я пишу в «Литературную газету». Товарищи писатели, драматурги, киноцензоры, давайте действовать сообща. Уж если зайдя мы все за благодарное дело воспитания в людях, особенно в молодом поколении, отвращения к «зеленому змию», к яду, отравляющему и дух, и тело, то будем это делать последовательно. А то у нас иногда и в книгах прочесть можно, и в театрах увидеть, как смакуются сценические роли пьянок и банкетов с обильными возлияниями. Вот тут нам, врачам, имеющим на литературном вооружении один лишь научный полуправильный лекции и брошюры о вреде алкоголизма, приходится туго. Куда уж тут! У вас и аудитория слушателей и читателей неизмеримо больше, да и слово ваше, художественное, мастерское слово, сильнее и доходчивее. Вот бы и обратили его на описание того неизмеримого зла, что вносит алкоголь в жизнь человека. Ведь писатели прошлого не гнушались этой темой, любили ненавидеть воспитывали к спиртному. Вспомните Джека Лондона. Его «Джон Ячменное Зерно» читать без содрогания нельзя. А Лев Толстой с его статьей «Для чего люди одурманяются?», а рассказы Чехова, Короленко, Горького!

Помогайте нам, — ведь вы инженеры человеческих душ, следовательно, вы тоже психотерапевты. Не зря врачи-психотерапевты говорят даже о таком специальном методе воздействия на больного, как библиотерапия — лечение книгой.

ТУТ, КАЖЕТСЯ, и уместно сказать несколько слов об авторитете врача. Нужен этот авторитет. Нужен он врачу как существенная помощь в его работе, а больному человеку, ибо без врачебного авторитета ему и пользы от врача будет мало.

В своей статье Алексей Югов призывает возродить старую традицию

медицинских факультетов, сопроводив вручение врачебных дипломов специальными факультетским общением, своего рода врачебной клятвой, врачебной присягой быть верным своему высокому долгу. Быть может, в этом есть свой определенный воспитывающий смысл, но дело, естественно, не только в этом. И принесла такое факультетское обещание, врач, попавший в атмосферу пренебрежения и невнимания к нему и его делу, мало что сможет сделать. И наоборот, врач, не произносящий этой присяги, но всем своим институтом курсом обучения подготовленный и воспитанный служить добросовестно больному, беречь и претворять честь своего высокого звания, попав в атмосферу уважения к нему, в атмосферу заботливого бережения его авторитета, сделает все, к чему призывает такое обещание.

А в формировании в студенте-медицине, будущем враче, таких знаний и качеств большую роль будет играть специальное преподавание или психотерапия, как специальная дисциплина. Слово — целитель. Это, несомненно, так. Слово — оружие медицины, лекарство, умело даваемое, — приносит пользу при различных болезнях. На этом и следует кончить нашу статью, написанную врачом, но трудно это сделать, ограничившись только профессионально-медицинской стороной дела.

Ведь слово — целитель и в самом больном, общественном смысле слова! Слово пропагандиста, воспитателя, учителя, слово лектора, писателя, актера помогает формированию человеческого сознания, настроения, бодрости, работоспособности. Слово делает человека здоровым, стойким против болезней духа и тела.

В НАШЕЙ социалистической действительности, в атмосфере творческого подъема и энтузиазма, которым охвачен свободный и счастливый советский человек, строится коммунистическое будущее, особенно важно беречь и использовать мобилизующую силу здорового слова.

Поэтому-то и хочется поддержать почин «Литературной газеты» и выразить надежду, что начатая на ее страницах дискуссия о роли лечебного слова встретит живой отклик среди читателей — представителей самых различных специальностей и послужит пользе общего дела — усилению лечебной силы слова.

ПРОЧИТАВ статью И. Сельвинского, опубликованную в «Литературной газете», я задал себе вопрос: для чего она написана? Если весь ее запал...

В нашей поэзии на протяжении почти сорока лет живут и работают бок о бок самые разнообразные поэты. Творчество самого И. Сельвинского, поэта признанного, — яркое тому свидетельство.

Василий Теркин А. Твардовского сочетает в себе лучшие качества русского человека: отвагу, смекалку, умение никогда не унывать, любовь к шутке, преданность тому делу, которому служит.

ПОЭЗИЯ ИСТИННЫХ ЧУВСТВ

В ПОСЛЕДНИЕ годы на поэтическом небосклоне появилось немало ярких метеоров. Литературные критики не скупились на похвалы. Но проходило несколько мгновений, метеор гас, и все начинали замечать, что был он вовсе и не ярким, и не крупным.

Мохнатой лапой обметая плечи, встан на дыбки, сквозь вьюгу напролом идет медведь совсем по-человечьи, весь залорышен снежным серебром...

Она пошла, то ласково, то строго, то в холод лютый, то в жестокий зной. Во все края бежит одна дорога, хранимая нами Родина одна.

Любимый лирический герой Б. Ручьева — труженник, покоритель необжитых земель или строитель Магнитки, шахтер или добытчик золота.

Когда бы мы, старая год от году, всю жизнь бок о бок прожили вдвоем, я, верно, мог бы лгать тебе в угоду о женском обаянии твоём...

Поэзия о любви есть у каждого поэта. Почему же речушечные строчки, столь обычные по ритмике и языку, так трогают сердце?

До боли обморачивая руки, порой до слез тоскуя по огню, в сухих глазах, полблещих от разлуки, одну тебе глазами я хранию...

Объяснять тайну воздействия стихов на наше сердце всегда трудно. Думаешь, что произведения Бориса Ручьева потому так и привлекают, что они согреты нестерпяемым, чистым чувством...

Чтоб знала ты: в поларный холод лютый, в душе собирая горсть последних сил, я без тебя — Борис Ручьев. «Литрида». Челябинское книжное издательство, 1958.

Ашот ГАРНАКЕРЯН

В своих произведениях последних лет Маяковский предстал перед нами в другом качестве, и Маяковский этой поры особенно дорог советскому народу.

А ведь те стихи Маяковского, которые цитирует И. Сельвинский как образец новых поэтических размеров, как раз и являются игрой в рифму, а не подлинной поэзией.

Дней был пег, Медленна лет арба, Наш бог бег, Сердце наш барабан.

Неужели Владимир Луговской только сейчас признан нами? 30 лет назад автор этих строк зачитывал его «Песней о ветре», а имя Луговского, подобно свежести ветру, прокатывалось по стране.

А вот откровенно того, что Л. Мартынов и Б. Слудский «пропылили» в литературе, я позволю себе усомниться. Этим поэтам, в творчестве которых много формалистического питукарства, надо еще немало поработать, чтобы завоевать признание народа.

Антология советской песни

Х ОРОШИЙ подарок XXI съезду партии привнесла Всесоюзная студия грамзаписи — «Антология русской советской песни» на пластинках.

На одиннадцати долгоиграющих пластинках уместились около ста лучших песен, подобранных в исторической последовательности и охватывающих более чем сорокалетний период.

Да, «Смело, товарищи, в ногу» и «Варшавянка», и песни о Ленине, и «Первая конная», «Песня о встречном», «Песня о Родине», «Катюша» и «Если завтра война».

И. Сельвинский спрашивает: «Следует ли приспособиться к массам и сводить воспитание масс к азбучному просветительству?»

У нас иные отношения сложились с нашим читателем. И если И. Сельвинский цитирует Владимира Ильича Ленина, говорившего о том, что «нам нужно громадное повышение культуры», он забывает, как высоко духовно взлетел наш народ за 40 лет.

Исполнилось десять лет со дня смерти А. С. Серафимовича, пролетарского писателя, чей творческий путь был неразрывно связан с рабочим классом, революцией, с новым строем, рождением Октября.

В 1887 году, в пору архангельской ссылки, 24-летний Александр Серафимович написал свою первую вещь — «Из жизни на далеком Севере. На льдине», которая появилась в «Русских ведомостях» в 1889 году.

Материалы сборника вводят читателя в творческую лабораторию выдающегося мастера слова. Печатаются, в частности, ранние редакции и черновые наброски «Железного потока» и других произведений.

В связи с десятилетием со дня смерти А. С. Серафимовича Госиздат подготовил также семитомное собрание сочинений писателя; в нем шире, чем в предыдущих изданиях, представлена литературная и общественная деятельность Серафимовича.

Сейчас театр подготовил и показал новый интересный спектакль. Песню о наших днях — лирическую комедию К. Финна «Начало жизни», которая тем и привлекает, что искренне и возлюблено

рассказывает о прекрасном подвиге москвичей — юношей и девушек, по зову партии уехавших осваивать целинные земли. И чем, казались бы не примечательными герои пьесы, простые советские ребята. Но сколько в них душевной чистоты, твердости, уверенности! Как велика и чиста их дружба, как истинно преданы они делу народа, делу партии!

Герои пьесы живут в брежневской палате, потом в новом деревянном, еще пахнущем смолой доме. А вокруг на десятки, сотни километров раскинулась степь, просторная, суровая степь Казахстана. Отлично передано в спектакле, поставленном О. Ремезом и оформленном М. Курьяно, ощущение бескрайности этих просторов. Сцена почти обнажена: небольшая возвышенность, на которой горит костер да стоят старейшие ялики — вот и вся декорация. Но, наверное, именно этот ла-

конизм и помогает созданию атмосферы спектакля — легкого, стремительного и в то же время лиричного. И за бытовыми отдельными неточностями, недостатками оформления, скрипа и скрежета, с которым поворачивается мрут, с радостью следящий за жизнью людей, разветвляющейся на сцене, за их тонкими и сложными душевными движениями. Заразительная, смело играет Сергей Л. Барашков; тонкая лиричность отмечает игру Л. Перепеликиной — Катю; удачен рисунок образа казака Сабита, найденный В. Щегловым; серьезно и вдохновенно исполняет роль секретаря комсомола Грачева В. Виноградов; директора Общественно — Н. Никомаров.

Хороший, искренний спектакль о жизни, труде и любви нашей молодежи показал Московский драматический театр. Пожелаем ему успехов на этом пути!

Л. ВИЛЬВОВСКАЯ

Начало жизни

М ОЖНО ли говорить о начале жизни творческого коллектива, вступившего во второе десятилетие своего существования? Оказываются, можно! В истории чужь ли не каждого театра бывают периоды, когда он начинает ощущать, что искусство его утратило новизну, что надо решительнее искать какие-то новые пути.

В начале жизни творческого коллектива, вступившего во второе десятилетие своего существования, очень важно определить, что такое «начало жизни». Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

Певец рабочего класса

И СПОЛНИЛОСЬ десять лет со дня смерти А. С. Серафимовича, пролетарского писателя, чей творческий путь был неразрывно связан с рабочим классом, революцией, с новым строем, рождением Октября.

Материалы сборника вводят читателя в творческую лабораторию выдающегося мастера слова. Печатаются, в частности, ранние редакции и черновые наброски «Железного потока» и других произведений.

В связи с десятилетием со дня смерти А. С. Серафимовича Госиздат подготовил также семитомное собрание сочинений писателя; в нем шире, чем в предыдущих изданиях, представлена литературная и общественная деятельность Серафимовича.

Сейчас театр подготовил и показал новый интересный спектакль. Песню о наших днях — лирическую комедию К. Финна «Начало жизни», которая тем и привлекает, что искренне и возлюблено

Перед съездом писателей Литвы

Однако, продолжает А. Балтакис, «речевники, разбирая новую книгу, очень редко пытаются рассмотреть, что же подлинно оригинального предлагает автор читателю...»

В конце октября в Вильнюсе прошло специальное совещание молодых писателей. В связи с этим журнал, вообще уделяющий много внимания молодым литераторам, напечатал статью А. Пошоса «Заметки о проблеме молодых» и Э. Матузевичуса «В жизни и в поэзии».

«Всякий, кто внимательно следит за нашей литературой, мог заметить, что имена молодых поэтов появляются одно за другим, — пишет А. Пошос. — Их отряд и впрямь не малочислен. Но по-прежнему рассказы с именем нового автора — целое событие. Ряды молодых прозаиков растут медленнее. Тем более радостно, что в литературный уржай 1958 года молодые прозаики внесли довольно заметный вклад».

«Каким основным тенденциям обнаружилась в последние годы в творчестве наших молодых поэтов? Прежде всего — стремление освободиться от рутинной и штампованности поэзии, от поэзии звучания слова, самообитного почерка. Молодежь стремится разнообразить формы поэтического выражения, говорить весомо, искренне, проверяя слово своим сердцем, своей совестью...»

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

«Начало жизни» — это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска. Это не просто начало, это начало нового, это начало творческого поиска.

На выставке Марке

Французского художника Альбера Марке у нас, в Советском Союзе, знают и ценят. Его картины в Музее изобразительных искусств в Москве и Государственном Эрмитаже в Ленинграде много раз воспроизводились в альбомах, издавались в открытках, а широко известны советским зрителем.

В настоящее время эти картины из наших музеев в соединении с большой коллекцией картин, акварелей и рисунков Марке, являющихся собственностью вдовы художника госпожи Марсель Марке, составили внушительную выставку, размещенную в двух залах Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Выставка эта позволяет обозреть творческий путь Альбера Марке от ранних работ до предпоследнего холста «Новый мост в тумане», написанного в год смерти.

Какое цельное, монолитное творчество, какое ясное, уверенное в себе мастерство! Глаз художника видит зорко и безошибочно: с мудрым лаконизмом он отбрасывает все лишнее, чтобы оставить самое существующее. Марке воспринимает природу остро, живо, трепетно. «Вдохновение есть расположение души к живейшему принятию впечатлений», — говорит Пушкин. Это свое вдохновенное восприятие Марке умеет передать и зрителю средствами простыми и удивительными в своей простоте. В его акварелях и цветных литографиях эта простота средств особенно показательна: на

контрпункт и помогает созданию атмосферы спектакля — легкого, стремительного и в то же время лиричного. И за бытовыми отдельными неточностями, недостатками оформления, скрипа и скрежета, с которым поворачивается мрут, с радостью следящий за жизнью людей, разветвляющейся на сцене, за их тонкими и сложными душевными движениями. Заразительная, смело играет Сергей Л. Барашков; тонкая лиричность отмечает игру Л. Перепеликиной — Катю; удачен рисунок образа казака Сабита, найденный В. Щегловым; серьезно и вдохновенно исполняет роль секретаря комсомола Грачева В. Виноградов; директора Общественно — Н. Никомаров.

Хороший, искренний спектакль о жизни, труде и любви нашей молодежи показал Московский драматический театр. Пожелаем ему успехов на этом пути!

Л. ВИЛЬВОВСКАЯ

Литература

Литературная газета

№ 9 20 января 1959 г.

Пам ДАТТ,
английский
политический
деятель

СВЕТ СОЦИАЛИЗМА

НАЧАЛО нового, 1959 года отмечено появлением в небе знамени, смысл которого понят всем человечеству. Первой новой планетой со времени возникновения солнечной системы стала искусственная планета, созданная страной социализма. Вращаясь по орбите вокруг Солнца, она, эта маленькая планета, несет вымпелы, на которых начертано: «Союз Советских Социалистических Республик». Участники этого научного подвига посвятили запуск космической ракеты XXI съезду КПСС.

Это — убедительное доказательство великих успехов и торжества социализма, а также наглядный пример того, как старые и привычные представления меняются у нас на глазах благодаря победе людей социалистического общества над силами природы.

Для всех народов в мире это знамение — источник лучезарных надежд, вдохновения и уверенности, а особенно для терпящих лишения народов Африки, Азии и Латинской Америки, которые веками страдали от нищеты, отсталости и невыносимо тяжелых условий жизни под гнетом империалистических захватчиков и эксплуататоров.

Некогда западным государственным деятелям угодно было усмирять доказательства неизбежного провала капитализма в оставшейся в наследство от царизма ужасающей нищете и отсталости России. Такой представитель старого социального порядка, как Уинстон Черчилль, советовав в 1920 году большевикам «отказаться от коммунизма». Пусть они, писал Черчилль, перестанут насильно проводить в жизнь противоземельную систему, которая парализует усилия человека и иссушает источники инициативы и богатства. И предостерегал: если же они не сделают этого, — ничто не спасет города России... Вскоре мы станем свидетелями того полнейшего падения всех форм жизни в России, за исключением сельской, которое предвидит Г. Уэллс.

Сегодня тон этих господ меняется. Сегодня они в своих речах твердят о беспримерных, чудесных достижениях экономики Советского Союза, других социалистических стран, как о вызове и предостережении капиталистическому Западу. Но прежде всего деятели Запада с нескрываемой тревогой говорят об «угрозе», которую они видят в том, что грандиозные экономические успехи, достигнутые социалистическими государствами, служат и будут служить все возрастающей степени служить вдохновляющим примером для народов, недавно добившихся независимости, и стран, где все еще сохраняется колониальный режим и где широкие массы населения ведут борьбу за избавление от нищеты — наследия старой колониальной экономики.

В ноябре 1958 года английский премьер-министр Макмиллан, выступая на банкете, устроенном лорд-маром Лондона, заявил:

«Легко понять, насколько привлекательна для некоторых из них коммуни-

стическая система... Материальные достижения коммунизма... поистине удивительны... В конце концов, голодомому человеку свойственно думать в первую очередь не об избирательной урне, а о куске хлеба. Если мы хотим, чтобы наш образ жизни сохранился, распространился и был жизнеспособным, мы должны предлагать процветание наряду со свободой».

Но каким образом? Вот ведь в чем загвоздка! Запад затратил на так называемую «помощь» слаборазвитым странам миллиарды долларов. И все же каждое из проводившихся время от времени Организация Объединенных Наций обследований устанавливает, что в слаборазвитых странах, где живет большая часть населения «свободного мира», увеличиваются нищета и недоодевание народных масс.

Возьмем, к примеру, Индию. Индийские патриоты не могут не обратить серьезное внимание на тот факт, что, несмотря на все усилия, несмотря на все «общественные проекты», на «помощь» Америки и других западных стран, производство продуктов питания в Индии в прошлом году фактически снизилось. В то же время в Народном Китае, население которого в прошлом страдало от голода, только за один минувший год зерн сбора удвоился.

Некоторые консерваторы и лейбористы кричат о необходимости направить в Индию поток капиталов, чтобы «спасти» индийский народ от «западной демократии» и не дать ему избрать в качестве выхода коммунизм.

Газета «Манчестер гардиан» 31 октября 1958 года объявила: «...Очевидно, без западного капитала развитие Индии на разумных демократических началах невозможно».

Подобную же мысль развивал Эньюрия Бивен в еженедельнике «Трибуна» от 5 сентября 1958 года. В занимающей всю страницу статье, озаглавленной «Мы должны спасти Индию — иначе мы утрачим надежду на демократию», он писал по поводу развивающихся советско-индийских и китайско-индийских экономических связей:

«Это настолько серьезный вызов, что западные державы не смеют отклонить его, не признав при этом своего поражения. На Западе поражение будет иметь деморализующий эффект, на Востоке оно станет решающим...»

Помимо возникающих вопросов материального порядка, на первый план выдвигается важнейший философский вопрос. Встрече он сводится к следующему: сможет ли экономика отсталая страна создавать собственные индустриально-технические ресурсы, сохраняя в то же время демократические институты? Коммунисты отвечают «нет». Демократические страны все еще не дали ответа.

Здесь западная империалистическая концепция «демократии» предстает пред нами во всей своей наготе. Когда сначала советский народ, а ныне народы и другие социалистических государств собирают его помещиков и капиталистов, победоносно отражают пошлости империалистической интервенции, берут богатства своих стран в собственные руки, создают экономиче-скую, позволяющую им творить чудеса, равных которым не создавал еще человеческий гений, позволяющую им покончить с нуждой и обеспечить изобилие для всех, — это объявляется «недемократичным».

А когда народы стран, бывших в недавнем прошлом колониями, завоевывают в борьбе с империализмом политическую независимость и стремятся создать собственную экономику, чтобы разрешить проблему нищеты народных масс, но тратят усилия впустую, ибо под бременем крупного землевладения и продолжающейся эксплуатации империали-

стам жизненный уровень непрерывно ухудшается, — это объявляется «демократичным».

Под этим подразумевается спасение их для господства помещика, ростовщика, финансиста, монополиста и ипотечного капиталиста.

Все народы Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки, Латинской Америки — и те, кто уже обрел независимость, и те, кто стремится сбросить с себя путы колониального рабства, — вступили на путь борьбы за полное освобождение от империализма и в той или иной форме, в той или иной степени ведут эту борьбу.

Гигантские экономические успехи Советского Союза, нашественное отражение в смежных планах, и тот контраст, который они составляют по сравнению с застоем и упадком в мире капитализма, имеют ныне значение, выходящее за рамки мучительного, вдохновляющего примера. Сейчас сила и крепость социализма впервые создали возможность оказать реальную материально-техническую помощь тем странам, развитие экономики которых задерживалось империализмом. Такая помощь позволит этим государствам быстрыми темпами начать перестройку народного хозяйства с целью создания экономики, основанной на пропорциональном сочетании передовой промышленности и сельского хозяйства. Только этим и можно победить вековую нищету.

Строительство металлургического комбината, создаваемого ныне в Индии в порядке оказания советской помощи этой стране, или новое соглашение о строи-

тельстве Асуанской плотины в ОАР возмещают новую эру. Это — не звучащая издевкой так называемая «помощь» империалистов, семь восьмых которой предназначаются на военные цели, а остальное используется для экономиче-ского заблуждения данной страны. Это — претворение в жизнь нового, социалистического принципа интернационализма и международной солидарности, выраженного в материальной форме, согласно которому более развитые социалистические страны оказывают помощь странам, экономическое развитие которых задерживалось империализмом.

Безразличие империализма перед лицом этого изменения соотношения сил на мировой арене проявляется, в частности, в том, что они, стремясь сдержать развитие стран, недавно добившихся независимости, все чаще прибегают к методам военных переворотов и установлению военной диктатуры. Эти методы давно уже стали привычным явлением в Южной Корее, на Тайване, в Южном Вьетнаме, в Таиланде.

Нынешняя эпоха — эпоха «Лунника» и победного шествия науки и сотрудничества людей в условиях социализма. Вопреки всем манерам и агрессивным действиям реакции, народы Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки движутся вперед. От Ирака до Кубы, от Конго до Венесуэлы силы будущего совершают это шествие. Мощь социалистического мира — самая надежная гарантия их грядущей победы.

ЛОНДОН, 19 января. (По телеграфу).

ПОД НОВЫЙ год Пот Сарасин упустился в путешествие. Первый день 1959 года он провел в пакистанском городе Лахоре. 4 января он уже был в Анкаре. Телеграфные агентства сообщают: «Сарасин сказал...», «Сарасин заявил...». В английской столице Сарасин встретился с премьер-министром Макмилланом, с высшими чиновниками министерства иностранных дел, с рядом военных деятелей. И снова газеты кричат: «Сарасин дал интервью...», «Сарасин подчеркнул...». Из Лондона он отправился в Париж, откуда намеревается вылететь в Соединенные Штаты.

Да кто же такой Сарасин и почему так шумно рекламируется поездка этого никому неведомого господина? Пот Сарасин — генеральный секретарь СЕАТО, выступающий в данном случае как коммювэж этой закулисной фирмы. Реклама, которой сопровождается буржуазная печать его поездку, призвана повысить акции агрессивной корпорации колониалистов.

С ликвидацией войн в Корею и Индо-Китае обстановка в Азии нормализовалась. Народы впервые за много лет получили возможность вздохнуть свободно, заняться мирным созидательным трудом. Пять принципов мирного сосуществования, выдвинутых Китайской Народной Республикой и Индией, нашли широкое признание и поддержку миллионов людей. Народы Азии горячо откликнулись на идею создания в этой части земного шара зоны мира.

Что делала в этой обстановке группировка, именуемая «Организацией обороны Юго-Восточной Азии»? Все свои усилия она сосредоточила на том, чтобы снова вызвать напряжение в Азии, замутить воду, отравить атмосферу. Не это ли имел в виду Сарасин, когда он хвастливо заявил в одном из своих многочисленных интервью, что СЕАТО добилась «поразительных успехов»?

Какую бы новую агрессивную авантюру в Азии ни затевали колониалисты, они всякий раз использовались как свое орудие СЕАТО. Этот заговорщический военный блок немало содействовал организации вооруженного мятежа в Индонезии в расчете сбросить законное правительство и проложить путь к возвращению в эту страну колониальных господ. Воздушные и морские базы одного из членов СЕАТО — Филиппин — были использованы для вооруженных провокаций США против Китайской Народной Республики в Тайваньском проливе. Другой член этой агрессивной группировки — Таиланд — по команде Вашингтона бросил свои вооруженные отряды против соседней Камбоджи, которая навлекла гнев запрещения СЕАТО своей независимой нейтральной политикой.

А совсем недавно по приказу Вашингтона была учтена вооруженная провокация против Демократической Республики Вьетнам. Лаотские войска напали на пограничный район ДРВ, а западная печать не преминула поднять вой о «протравившем» войска ДРВ на территории Лаоса. Цель этой провокации былотлав Сарасин. «Для Лаоса открыта возможность обратиться за помощью к СЕАТО», — заявил он корреспонденту лондонской газеты «Таймс».

Заманить в силки СЕАТО уже несколько азиатских стран — такова одна из целей, которые ставят перед собой руководители этого блока. Ближайшими жертвами намечены Лаос и Малайя. «В переговорах Сарасина с членами английского правительства», — сообщало на днях агентство Франс Пресс, — будет рассмотрен вопрос о возможном включении Малайи в число членов СЕАТО».

За последнее время империалистам пришлось убедиться в том, что военные блоки иной раз подводят. Так, Багдадский пакт остался без Багдада. Вашингтон стремился извлечь уроки из событий в Ираке. В столице двух азиатских членов СЕАТО — Бангкоке и Карачи — были совершены «апробационные» перевороты. Теперь, радостно сообщая 30 октября 1958 года агентству Ассошиейтед Пресс, «нет оснований опасаться, что Пакистан и Таиланд намерены изменить свое отношение к свободному миру или отказаться от своих обязательств». Но насаждение послушных правительств в странах — членах СЕАТО и планируемое расширение состава этого блока кажется американской дипломатии все же недостаточным. Что бы еще предпринять для придания большей устойчивости этим негодным сооружениям — СЕАТО, Багдадскому пакту (для этого блока срочное подыскивается новое название)? Вот над чем ломает сейчас голову ведомство Даллеса. Связать их и НАТО для прочности одним канатом — такой предложен рецепт. Турне Сарасина посвящено, в частности, этой затее.

Можно не сомневаться, что результаты поездки Сарасина не окупят затрат. Никакие подкормки не укрепят систему агрессивных военных блоков, ибо народы все яснее сознают, что политика этих блоков угрожает их национальным интересам, миру и безопасности.

М. М.

О ЖИЗНИ НАРОДНОЙ

ПРОШЛОЕ столетие, год 1833. Глухой край на Балканах, в снежных горах, в долине одинокий человек, углубившись от опасности. На беззащитного юношу натравлены собаки турецкого бей — разорвана его домотканная одежда, он ранен.

Любовь РУДНЕВА

Но не только злоключения Стояна Глушеца и судьба его свободолюбивого рода изображены в исторических романах болгарского писателя Димитра Талева «Железные светильники», «Преспанские колокола», «Ильин день». Эти романы привлекают широтой охвата жизни народа. Многограсночно описывает романист жизнь различных слоев населения больших и малых городов Болгарии и Македонии, особенности быта и труда крестьян равнинных сел и горных селений. Димитр Талев хорошо знает психологию людей, их силу и слабость и в каждом событии семейной и общественной жизни стремится обнаружить его подоплеку. И ни расстоянием во времени, ни географической разобщенностью, ни разницей традиций не мешают живым симпатиям нашим, живому сочувствию к героям романов, к людям Македонии.

Жизнь главных героев романов Талева определяется их тревогой за судьбу родного края. Осознать свое человеческое, национальное достоинство, они не могут более мириться с рабством.

Судьба человеческая, судьба народная всегда так непостижимо конкретны, приматами национального бытия. И вместе с тем в судьбе каждого настоящего человека в судьбах народа есть средство с будущим и кровная общность с другими народами. Прежде всего они в свободе любви, в умении творить, в страстной любви к природе и в полноте проявления человеческой личности. Талев показывает развитие народа, обретаемое в борьбе. Поэтому и сокращаются расстояния между нами, его новыми читателями, и героями.

Есть еще одна причина особенной остроты нашего восприятия романов Талева. Они затрагивают живой нерв современности. Кому, как не нам, людям 50-х годов XX века, понятна вся глубина стремлений поработенного народа к свободе. Гнев и ненависть людей Македонии, угнетенных турецкими феодалами, так родственны чувствам, которые испытывают в наши дни многие колониальные народы, поднимающиеся на борьбу за свои права. И потому уроки исторической жизни, подказываемые романами Димитра Талева, кажутся особенно актуальными сегодня.

Дух бунтарства толкает на поиски и

открытия, размышления и действия героев Талева — и таких могучих и порывистых, как лесоруб Велко, и таких скромных и на первый взгляд незаметных, как учитель Катранов. С точным профессиональным знанием, поэтично рисует Талев талантливых людей из народа — мастеров-резчиков и медиков, учителей, вдохновенно несущих истинны просвещения, хлеборобов и пастухов. Писатель убежден: кто умеет работать, творить, тот умеет и дерзновенно мечтать, и бороться за осуществление прекрасной мечты. В его книгах люди, вышедшие из народа, исполнены неясеняемой энергии, их душевные движения глубоки и сильны, они отличаются цельностью и последовательностью. Так действует Лазарь Глушец, всю свою жизнь посвятивший служению народу. Велко Скорнев, герой романа «Ильин день», превратившийся из простого лесоруба в легендарного воюводу, командира отряда повстанцев-четников.

Стремясь объективно показать жизнь общества, нравы и психологию людей, жизнь семейную, Димитр Талев создает запоминающиеся образы, яркие характеры. Смело рисует он сложный портрет жены Стояна Глушеца — Султаны, главы новой ветви рода Глушецев. Обладая даром эпического повествователя, владея поэтическим словом, Талев подчас пишет с суровой, прямолинейной объективностью, заглядывая в темные глубины человеческого бытия. И он не может поступить иначе, так как рабство выжило свое клеймо не только в душах слабых, но и уродовало иногда и людей сильных и честных. Так случилось с Султаной Глушевой. Жестокое предсудии, враждебные ее светлому уму, брали ее в плен, иссушая большое материнское сердце.

В своих романах Талев умеет воплотить чистую мудрость народа, который даже в рабстве пронес святое отношение к женщине-матери, женщине-подруге. Острая схватка происходит в романах между демократическими силами народа и богачами, холостяками перед турецкой властью.

Димитр Талев каждой страницей наталкивает читателя на мысль: ценность человека определяется его отношением к свободе народа, умением творить жизнь.

Обширный замысел писателя: большой цикл романов будет еще продолжен. И ни их композиционные погрешности, ни даже весьма спорные представления Талева о роли болгарского духовенства

в революционной борьбе народа (об этом справедливо писала болгарская критика, считая, что Талев идеализирует духовенство, не показывает носителей атеистической мысли) не могут помешать позитивной оценке романа. Писатель достиг успеха на главном — правлении своих поисков. Ему удалось отобразить глубокие процессы в жизни народа, трагизм его положения, упорную борьбу за освобождение — такую тяжелую, длительную, кровопролитную.

Последний роман Талева из опубликованного им цикла носит название «Ильин день». В Ильин день, 2 августа 1903 года, произошло македонское народное вооруженное восстание против турецких поработителей. Оно было важным историческим событием не только для Македонии, но и для Балкан в целом. Романист сумел передать размах восстания, носившего глубоко народный характер, его трагический разгром и великую силу народного оптимизма, который не может иссякнуть и в тяжкий час поражения.

В каждом новом произведении писатель стремился воплотить особенности нового этапа развития народной жизни. Все более густо населенными становятся страницы его романов. Жаль лишь, что в романе «Ильин день», который увлекает своим содержанием, значительно меньше описываемых событий. Талев-художник уступает порой место автору деловой хроник. Как романтична и прекрасна была фигура македонского революционера Гоце Делчева! И поскольку писатель решил ввести его в свой роман, читатель должен почувствовать размах деяний Делчева, богатство его личности. Справедливо говорили об этом болгарские критики, ожидая от Талева углубления им же намеченных образов. Очень важно было бы писателю рельефнее показать, например, влияние социалистических идей на революционеров Македонии.

Романы Талева раскрывают советским читателям жизнь Македонии, рассказывают о давних связях, которые сложились между нашими народами, о любви поработенных македонцев к России, о значении героизма русско-го солдата для народа, жаждшего избавления от иноземного ига.

Предпосылая русскому изданию «Железные светильники» свое обращение к советскому читателю, Димитр Талев восторженно говорит о том, что он ждет от нас непосредственного отклика на свои произведения. Пусть и наши размышления над тремя книгами писателя послужат подтверждением искренней признательности художнику за его вклад в литературу социалистического лагеря.

Странствующий провокатор

Жители японского города Хиросима устроили демонстрацию возле авиационной базы США в Ивакуми. Они протестовали против ввоза американцами в Японию атомного оружия.

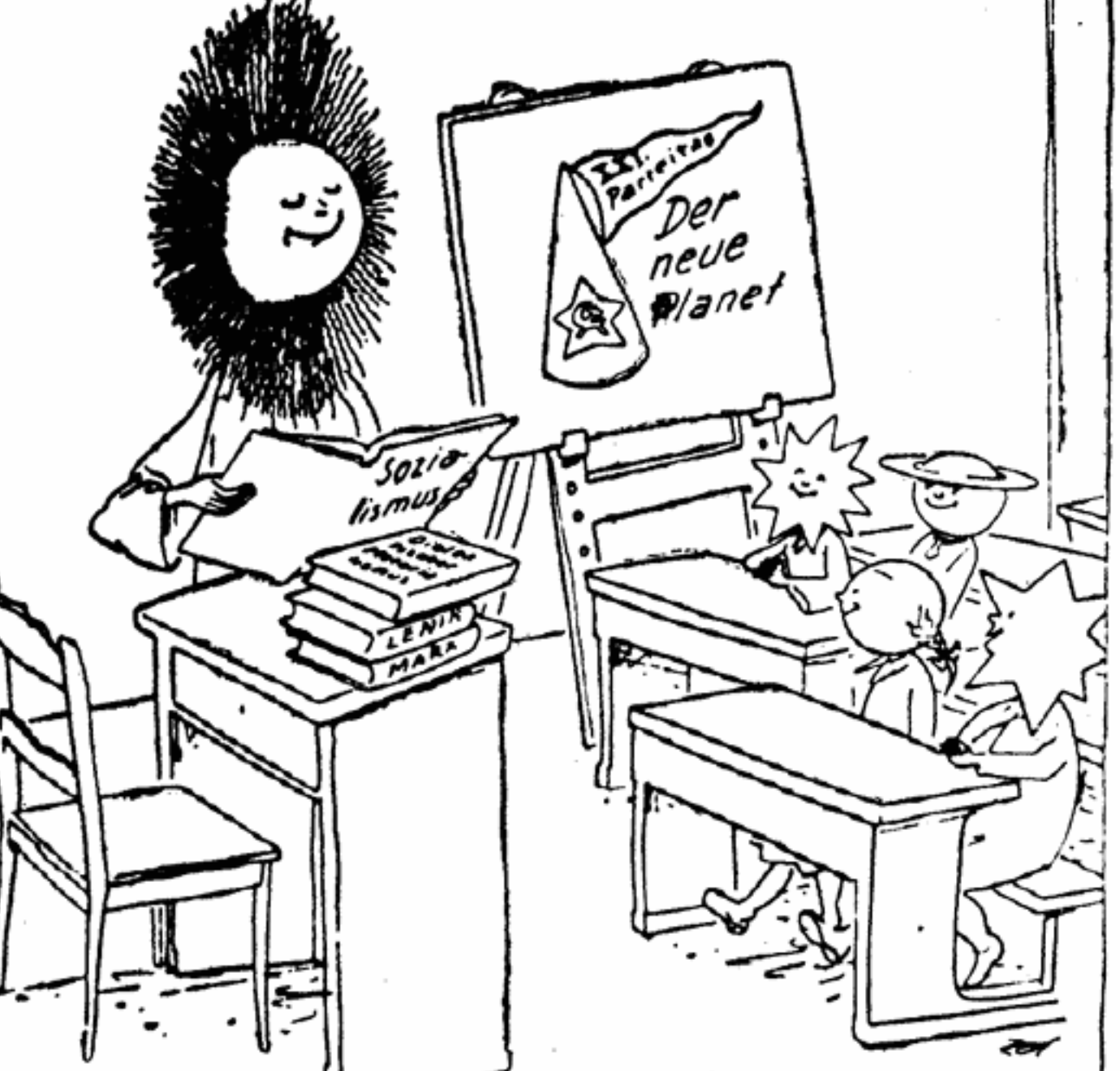
Снимок из английской газеты «Дейли уорриер»

Жители японского города Хиросима устроили демонстрацию возле авиационной базы США в Ивакуми. Они протестовали против ввоза американцами в Японию атомного оружия.

Снимок из английской газеты «Дейли уорриер»

Из школьной доске написаны: «XXI съезд партии», «Новая планета». На книжках: «Социализм, Ленин, Маркс».

Учительница Солнце: — А теперь я расскажу вам о той силе, которая позволяет жителям Земли совершать такие гигантские прыжки!

Рисунок из немецкой газеты «Небес Дейчланд»

III. Ниагарский водопад

из АМЕРИКАНСКИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Н. Н. МИХАЙЛОВ

НЕ раньше казалось, что Ниагарский водопад для американцев — игра рекламы. Но я ошибся. Я, правда, нашел там налет экстравагантности, эту забавную черту американца: вечером великое чудо подвешено разноцветными лучами, точно в мюзик-холле; принято обозреть уступ, откуда любят прыгать самоубийцы; в самых красивых местах торчат бинокли-автоматы с жадной щелочкой для центов. Но в целом восприятие Ниагары американцем — чистое и высокое национальное чувство.

Сюда в автобусах привозят школьников; по дороге они глядят, как стая птиц, но тут, перед ревущей громадой вод, которая, как кажется издалека, висит над бездной неподвижно, — замолкают. Сюда со всей страны съезжаются молодежь: взявшись за руки, они несут свое счастье к родному флагу, который то реет над пучиной, то скрывается в облаке брызг. Сюда бредут стареющие пары, с серьезными лицами, молча, — может быть, ищут опоры и утешения: жизнь угасает, был стал зыбкок, но водопад, воплощение Америки, так же могуч, как в их юности.

Нигде в Соединенных Штатах я не видел у людей такой сосредоточенности — она меня трогала. И только совсем маленькая шестилетняя девочка, с которой я от полноты чувств переминулся, отвлеклась: обнаруживая масштаб общности и уклон интелесов американского ребенка, она заинтересовалась, женат ли я, а когда узнала, что жена со мной рядом, стала допытываться, родили ли мы babies.

Признаюсь, я покинул Ниагару удивленным. Я думал: какой тяжелый груз предубежденности снимает с человека

шего путешествия и благополучного возвращения домой). Подпись. Адрес.

Да, так вступо. Мы видели немало предсудий, но не встретили ни одного американца из народа, который отнесся бы к нам недружелюбно.

Все неизменно радужны или, по крайней мере, любезны, но некоторые, желая облегчить беседу, заранее предлагают: «no politics» — не будем затрагивать политику.

Сначала я полагаю, что это говорит нам в осуждение. Разумеется, часто так оно и было: наши социальные взгляды множеству американцев далеки или, точнее говоря, непонятны. Но потом оплошность общения подсказал мне, что «no politics» в большинстве случаев имело смысл совсем другой, обратный: американцы советливо отмежевывались от политики своего правительства. Долой войну и давай дружить, как бы там ни ярились противники мира.

ПОКАЗАЛИСЬ просторы озера Эри. Поезд приближался к Буффало. Все уже знали: еду в Буффало. Из другого конца вагона к нам пришла старая женщина — как обычно в Америке, стройная и бодрая; в соответствии с последней модой, волосы ее слегка поседелли.

— Разрешите, — сказала она, — подарить вам журнал, который я только что купила. Там написано про русских.

Я держал в руках «The Saturday Evening Post». Судя по дате, выведенной на обложке, где изображалась веселый коттедж, номер должен был выйти через несколько дней — 18 октября. Но я в Америке уже привык покупать завтрашние газеты накануне вечером и не стал удивляться.

Раскрыл журнал, который, я знал, всегда относился к Советской стране враждебно, и сразу понял: дело серьезное. Метеоролог Гордон Д. Карпайт был представителем американской науки на советской антарктической станции

в Мирном — и теперь излагает характеристику моих соотечественников, которых за четырнадцать месяцев совместной жизни успел познакомиться, прекрасно изучив. О Карпайте я уже слышал от наших полярников: хороший ученый и умный человек. Тем важнее узнать, как аттестует он нас американскому обществу, которое отнесется к такому свидетелю с полным доверием.

Я так и вошел в эти страницы с ценными фотографиями, на которых — летние поля, красный флаг над взездом и знакомые мне русские лица.

Сначала излагается исходная позиция:

«На душе у меня было тревожно, меня беспокоили внешние мне позорения...»

Потом эта позиция рушится:

«Мое давнее представление о русских как оprodukte массового производства, о стандартных, не умеющих думать работах постепенно рассеялось. Оно совершенно неверно...»

Далее следует оценка на основе личных наблюдений:

«Это — замечательные люди...»

«Русские — народ, восторженно переживающий расцвет новой техники, окрыленный своими великими свершениями и безграничными перспективами новых открытий...»

«Они больше похожи на нас, американцев, чем наши старые друзья и союзники — англичане и французы. Они похожи на нас своей жизнерадостностью, своим оптимизмом, своим юмором и склонностью подшутить над человеком, чувствительностью и привязанностью к семье. Они, подобно нам, склонны верить, что на свете нет ничего невозможного...»

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.

Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОВУХИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделы: литератур народов

Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б-02014